

Юбка развевалась, словно легкое облако, с каждым шагом создавая ощущение чего-то необычного. Чэн Тянь шел рядом с Шэн Яном с видом человека, привыкшего к большим событиям, но в душе тайно восхищался тем, насколько удобна женская одежда по сравнению с мужской. Когда эта мысль пришла ему в голову, он с новой силой осознал, насколько странным он становился.

В отличие от Шэн Яна, который сразу же завоевал всеобщее восхищение, появление Чэн Тяня у входа вызвало оглушительный вопль от человека с черной серьгой, сидящего в углу. После этого в комнате воцарилась странная тишина.

Чэн Тянь неуклюже откинул прядь волос, упавшую на щеку:

— Это слишком странно, правда? Может, я лучше переоденусь?

— Не-не-не, не переодевайся, — Братец Лысый запнулся. — Это, ну, выглядит хорошо.

Шэн Ян, словно вернувшийся с триумфом, тащил Чэн Тяня по классу, показывая его всем. Лили, подперев щеку рукой, не отрываясь смотрела на Чэн Тяня и с завистью произнесла:

— Я закисла. А ты?

Дуаньдуань посмотрела в зеркало:

— Недавно в автобусе я видела рекламу клиники пластической хирургии Х-Мэй. Если записаться до Нового года, скидка 20%. Девчонки, может, ходим вместе?

Лили:

— ...

Слова Братца Лысого вызвали волну одобрения, и Шэн Ян прыгал от радости, словно хвалили его самого:

— Ну да, я же говорил! Хуан Хуань просто шикарен! В туалете я чуть не возбуждился, это было так круто!

Чэн Тянь искоса усмехнулся.

Братец Лысый тоже усмехнулся:

— Ты, сволочь, даже на Хуа Лунъюэ мог возбуждаться?!

Хуа Лунъюэ была богиней в глазах фанатов, существом, не от мира сего.

Шэн Ян слегка шлепнул себя по лицу:

— Я перегнул, перегнул.

Вскоре Братец Лысый и остальные тоже закончили с макияжем. Все, кроме Чэн Тяня, сделали фотографии и выложили их в официальный блог, чтобы посмотреть на реакцию. Если отзывы будут плохими, они внесут изменения.

После веселой возни Чэн Тянь попросил Дуаньдуань снять с него макияж, а затем Шэн Ян потащил его с другими участниками на ужин за пределами кампуса. Вернувшись домой, он

почувствовал усталость, умылся и рано лег спать. Проснувшись, он увидел на телефоне пропущенный звонок с отображаемым именем «Виртуальный пес».

Шэн Ян недавно начал подозревать, что у Чэн Тяня ранняя стадия болезни Альцгеймера, и, боясь подтвердить свои подозрения, не стал его искать. Чэн Тянь скопировал номер телефона, открыл WeChat и нашел пользователя с ником Лю Сюй. Хуан Хуань добавил ему метку «Дедушка Мао».

Чэн Тянь, прислонившись к изголовью кровати, просмотрел посты этого «Виртуального пса» и убедился, что это двоюродный брат Шэн Яна и руководитель студии, где он подрабатывал.

Выяснив личность звонящего, Чэн Тянь перезвонил.

— Алло? — мужской голос, звучащий устало и апатично.

Чэн Тянь прочистил горло:

— Лю Сюй, здравствуйте, это Хуан Хуань.

— Я знаю. Недавно Ян говорил, что ты заболел. Теперь лучше?

— Да, спасибо за заботу.

Лю Сюй, казалось, был удивлен и после паузы сказал:

— В следующую субботу в студии будет работа. У тебя есть время?

— Да, есть.

— Хорошо, приходи в Галерею Ваньсян к девяти часам, чтобы подготовиться. Не опаздывай.

Чэн Тянь хотел уточнить:

— Эээ... нужно ли раздеваться полностью?

Этот вопрос заставил Лю Сюй резко изменить тон:

— Эй, Сяо Хуан, сколько раз я тебе говорил? Наша студия помогает ученикам развивать чувство прекрасного, не думай о раздевании! Весь народ усердно строит гармоничное общество, а ты все ищешь повод для хулиганства? Ты думаешь, я не знаю, что у тебя на уме?

Чэн Тянь несколько раз пытался прервать его, чтобы объяснить, но Лю Сюй говорил с такой скоростью, что не дал ему шанса и повесил трубку.

Чэн Тянь был в полном недоумении и долго не мог понять, какие коварные планы мог вынашивать Хуан Хуань с его худеньким телом.

Дни шли своим чередом, и Чэн Тянь постепенно привык к университетской жизни: классы, библиотека, дом — три точки маршрута. Из-за нехватки денег он перестал есть вне дома и начал готовить сам. Мать Чэн Тяня вышла замуж за француза, когда ей было чуть больше двадцати, поэтому ее кулинарные привычки были больше ориентированы на китайскую кухню. Благодаря этому Чэн Тянь освоил несколько фирменных блюд. Шэн Ян, попробовав их пару раз, влюбился в кухню Чэн Тяня и перенес поле боя из столовой на рынок, быстро выяснив, у какого продавца овощи без пестицидов, а у кого мясо без гормонов.

Чэн Тянь подумал, что Шэн Ян мог бы преуспеть в разведке.

Из последнего разговора стало ясно, что Хуан Хуань уже опаздывал раньше. Чэн Тянь, не зная хорошо город А, боясь заблудиться, вышел из дома за два часа до назначенного времени и стоял у входа в Галерею Ваньсян, ожидая, когда ее откроют...

Дизайн входа в галерею был величественным и изысканным. На одной двери были изображены стилизованные листья орхидеи, растущие из нижнего правого угла и устремляющиеся вверх; на другой — силуэт одинокого прохожего, нарисованный случайными мазками. Человек был изображен в мрачном черном цвете, а его тень — в виде сверкающего песка. Чэн Тянь, напрягая все свои знания, пытался понять скрытый смысл этой картины, но так и не смог разгадать ее метафору до того, как дверь открылась.

— Долго ждал? — Лю Сюй зевнул, открывая дверь. Он был худощавым, с длинным лицом, жирные волосы свисали на шею. Его кожа была бледной, но с зеленоватым оттенком, а под глазами виднелись давние синяки.

— Я только что пришел, — Чэн Тянь, кажется, понял, почему Хуан Хуань дал ему такое прозвище. Этот человек выглядел так, будто ему не хватало энергии...

Лю Сюй кивнул:

— Визажист придет позже, иди в гримерку и жди. Я пойду посплю, не сомкнул глаз всю ночь, все тело чешется.

Чэн Тянь согласился, прошел через коридор, увешанный картинами, и вошел в гримерку. Дверь была незаперта, он сел на маленький диван и стал играть на телефоне, чтобы скоротать время.

Через двадцать минут вошел молодой человек с чистым и аккуратным лицом. Он поставил большой чемодан с косметикой на стол и начал торопить:

— Быстрее, раздевайся, ученики уже в студии.

Чэн Тянь растерялся:

— Раздеваться?

— Да, не полностью, оставь нижнее белье, — визажист поднял температуру кондиционера, достал из шкафа просторный халат. — После макияжа я помогу тебе надеть это.

Чэн Тянь вздохнул с облегчением, быстро разделся и, слегка дрожа, сел перед зеркалом.

— Скоро станет теплее, если холодно, там есть плед, потерпи.

— Хорошо.

Чэн Тянь заметил на столе разбросанную визитку. Неизвестно, была ли это реакция на стереотипы, но этот визажист действительно называл себя Тони.

Тони взял распылитель и, словно поливая цветы, смочил волосы Чэн Тяня:

— Ты давно не приходил, я думал, ты больше не работаешь.

Чэн Тянь улыбнулся:

— Ничего не поделаешь, жизнь заставляет.

Тони посмотрел на него в зеркало, удивленно:

— Впервые вижу, как ты улыбаешься. Влюбился?

— Ха-ха, пока не судьба.

Тони наклеил маску на лицо Чэн Тяня:

— Через пятнадцать минутними, я пока сделаю тебе укладку.

Чэн Тянь удивился:

— Это так сложно?

— Некоторые ученики считают, что уровень нашей студии низкий, и требуют, чтобы босс нанял европейских моделей. Зарплата вырастет в разы, босс согласится? Придется работать над деталями, — Тони взял фен и начал укладывать волосы Чэн Тяня. — К тому же тема нашей работы — «Дионис, бог вина». Нужно не только сделать укладку, но и подвести глаза.

Чэн Тянь вздохнул и больше не возражал.

— Не волнуйся, у тебя хорошие скулы, глаза глубже, чем у большинства. Легкий слой теней будет достаточно, — Тони положил фен и, словно применяя «Девять Иньских костей», надавил на макушку Чэн Тяня. — О, да и форма головы тоже отличная.

— ...Спасибо, — Чэн Тянь сухо усмехнулся.

Тони перешел на другую сторону и быстро завил волосы Чэн Тяня. Когда время вышло, Чэн Тянь снял маску, умылся в ванной, а затем Тони нанес легкий макияж, подчеркивая глубину черт лица и холодную элегантность.

— Готово? — Чэн Тянь посмотрел на время, было почти десять.

— Сейчас.

<http://bllate.org/book/16432/1489478>